

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЯНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Д. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

СЕМАНАРИО МОНАРХИЧЕСКОЕ РУСО

Регистрация национальной интеллектуальной собственности № 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Depto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXXII Buenos Aires, Viernes 1 de agosto de 1980

Correo Argentino (B)
Suc. 30

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

№ 1587

Буэнос Айрес, пятница 1 августа 1980 г.

А. ЛАМБЕРТ

НОВАЯ ТАКТИКА

- Собака, чего лаешь?
- Волков пугаю!
- А хвост поджала?
- Волков боюсь!

(Из хрестоматии)

Отличаясь идеологическим окостенением, большевики довольно резвы в изобретении псевдох для преодоления активного антикоммунизма, и если во внутренней жизни страны попрежнему главенствует провокация и террор, то заграницей преобладают капканы и волчьи ямы. Последние меняются, заменяются или усовершенствуются в зависимости от политической обстановки, настроения иностранцев и роли антисоветской эмиграции.

Последней ощущительной победой большевиков можно считать остроумную диверсию, известную под названием «третья эмиграция», далеко еще не исчерпанную в своей ядовитости. Каверзность этого троянского коня в его двуликости: впремешку сексотами, политическими подонками и уголовным сбродом, высываются и порядочные люди, что создает лишний разнос в оценке «третьей».

Она создана для разложения, а для подавления применяются средства особые. Наибольшая опасность усматривается теперь в эмигрантах, свладевших языками и допущенных в иностранную политическую сферу, где они подрывают доверие к социалистам и понижают их шансы на выборах. Всякого рода партии и организации, называющие себя «рабочими», а по сути руководимые левацкими «интеллектуалами» и даже субсидирующиеся Москвой, сталкиваются с натурализовавшимися антикоммунистами, пользуясь правом оказывать им политическое сопротивление.

Как правило, в таких демократических странах, коммунистическое влияние совпадает с еврейским, что многие склонны считать случайным совпадением. Отставим вопрос о том, насколько это случайно до более удобного случая, а сейчас важно то, что каким бы совпадение ни было, им пользуются большевики для безпрогрышного шантажа против своих врагов. Кроме естественного стремления устранить их со своего пути, бросается в глаза упорство, с каким любое большевицкое руководство отклоняло и отклонило попытки своих бывших союзников установить юридическую давность для военных преступлений. Всякий раз большевики с раздражением срывали попытки, пока не заявили, наконец, что никогда не признают никакой давности, в особенности, в отношении дел, связанных с преступлением против евреев. Такая позиция показалась заграницей страны, если принять во внимание открытый, почти официальный антисемитизм, бытующий у советчиков под флагом «антисионизма» еще со времен Сталина. Теперь, все понятно...

Большевики приметили, что в вопросе о выдаче военных преступников, наибольшую отзывчивость они находят в затребовании тех, кому приписывается антисемитизм. На этом и строится новая тактика; для того, чтобы отбить у демократии охоту защищать антикоммунистов, последние изображаются антисемитами, так или иначе, помогавшими истреблять евреев. Само по себе, такое обвинение воспринимается, как проклятие и подлинные демократы спешат отречься от знакомства с обвиняемым еще до законного подтверждения его вины.

По определению Нюренбергского Трибунала, военными преступлениями следует считать бесчеловечное насилие над пленными или мирным населением. Однако, за время, прошедшее после Нюренбергского процесса, определение Трибунала подверглось произвольно расширенному толкованию и словесное проявление недружелюбия к евреям, нередко теперь тоже приравнивается к военным преступлениям. Кремлевские антисемиты намотали это на ус и в помощь своим попутчикам сочинили соответственные формулы, вроде того, например, что «антисемиты — враги рабочего класса». Самоочевидная нелепость лозунга ничуть не коробит политиков, заинтересованных в восстановлении трудящихся против патологической эмиграции, которой, где только можно, приписывается теперь антисемитизм. Отсюда, доморощенным софистам оказалось рукой подать до утверждения, что если военные преступники почти все антисемиты, то антисемиты почти всегда военные преступники.

Практическое применение диалектического софизма этого, больше всего и выражается в шельмовании эмигровавших антикоммунистов. До тех пор, пока военные преступления приклеивались бездоказательно, требования о выдаче кладлись под сукно, но в последнее время, сотрудники еврейских сыскных организаций допускаются в СССР, а советским ищикам за это помогают заграницей рыскать по вражеским следам «врагов народа». В помощи участвуют социалистические организации, всегда заинтересованные в удалении из политической игры антикоммунистов, своих главных врагов.

Теперь бездоказательные обвинения под сукно не кладутся, потому что почти всегда уже запечатлеваются шестиконечным знаком. И поистине зловещим прозвучало заявление вернувшихся из Москвы двух юридических представителей Белого Дома, что они привезли доказательства военной преступности, по крайней мере, 250 человек, обманненым путем получивших американское подданство, а потому подлежащих лишению его и депортации.

Отчетливой иллюстрацией к сказанному может послужить беда, стрясшаяся над одним из самых активных антикоммунистов Австралии. Больше всего в ней удручит постыдная роль некоторых пра-

вых руководителей, в значительно большей степени способствовавших оклеветанию антикоммуниста, нежели евреи, именем которых он был предан гражданской анафеме.

Лъенко Урбанчич, словенский патриот, родился в Сербии, сражался под знаменами ее королевской армии против немцев, а затем, около года просидел в фашистском концентрационном лагере. Высвободившись, вернулся на родину, чтобы участвовать в подпольной антигитлеровской деятельности и одновременно, в вооруженной борьбе против коммунистических партизан. Одних из своих соратников он потерял на полях сражений, другие погибли в Даухау. Урбанчич уцелел и после скитаний, обосновался в Австралии, где натурализовался и продолжил политическую борьбу против коммунизма.

Выдающиеся способности, честность и патриотическая одухотворенность выдигали Урбанчича в первый ряд руководителей правой партии самого крупного штата и повышали его популярность не только среди «новых», но и коренных австралийцев. Его успех meshал распространению социалистических взглядов и отнимал голоса у «рабочей» партии, не терявшей контакта с заокеанскими коммунистами и надежды на превращение Австралии из страны демократической в социалистическую. Когда же этой надежде стал противоречить Урбанчич, социалисты решили единным маxом избавиться от него по советскому рецепту.

С этой целью, после длительной и тщательной подготовки, в штатном парламенте выступил один из представителей правящей в штате социалистической партии с требованием депортировать Урбанчича для предания суду за сотрудничество с нацистами. В подтверждение своих претензий, член парламента представил фотографию антииерейской демонстрации в Люблянах, якобы организованной Урбанчичем во время войны. Одновременно, сын бывшего коммунистического лидера, свыше полутора часов рассказывал радиослушателям о других документах, любезно предоставленных титовским правительством, «неопровергнуто» разоблачающих Урбанчича, как военного преступника.

После этого, началась парфорсная охота «медиа» с одной стороны и кроличьи прятки правых лидеров, с другой; вчерашие друзья и соратники антикоммуниста поспешили снять его с председательских должностей и от него отмежеваться. В этом позоре участвовали даже те, что обязаны Урбанчичу своим партийным возвышением. Окрыленные легкой победой, социалисты с наростающей настойчивостью стали требовать насильственной выдачи Урбанчича югославским коммунистам. Руководство Либеральной партии поручило расследование двум своим адвокатам. Они нашли Урбанчича виновным в опубликовании двух статей, содержащих критику ев-

рейской роли в мировой повседневности. Статьи были написаны по-словенски и напечатаны газетой «Утро» в Люблянах.

Урбанчич без труда разоблачил фотографическое мошенничество прокоммунистического парламентария, доказав, что демонстрация в Люблянах была организована не им, никакого отношения к евреям не имела и не могла иметь, поскольку в словенской столице и до войны жило только два еврейских семейства, никакого влияния на население не оказывавших. Наконец, эта «обличительная» фотография была напечатана самим Урбанчичем в им же изданном в Австралии «Словенском Обозрении». Доказал он и полную вздернсть обвинения в коллаборации с немцами, но не отрицал авторства тридцатипятилетней давности. Попросил только разъяснить, с какого времени, по чьим законам критическое отношение к той или другой нации стало военным преступлением.

У адвокатов юридического воображения для разъяснения не хватило и они ограничились рекомендацией

«...не допускать вперед Урбанчича к выборным должностям, так как взгляды, выраженные в статьях дают членам австралийского общества иудейской веры основание чувствовать себя оскорблёнными тем, что автор статей занимает важное положение в партии».

Правление нашло рекомендацию достаточно для исключения Урбанчича из партии вообще, но по уставу оно могло это сделать только по постановлению штатного Совета, состоящего из 800 старшин.

Увлекшись защитой униженных и оскорблённых, созывая экстренное собрание Совета, партийные лидеры никак не ожидали прорыва своей затеи: несмотря на двухчасовую обработку делегатов опытными ораторами, Совет отклонил предложение Правления и Урбанчич в партии остался. Такое постановление расценивается, как болезненная оплеуха «левым», а заодно и тем, кто по слабохарактерности поспешил сдать правые позиции наористому меньшинству.

На этой грязной истории с протянувшимися невидимыми корнями на другой материк стоило остановиться подробнее в назидание всем, склонным к политическому дезертирству при первом наименее лёгких. Новая тактика коммунистов свидетельствует, прежде всего, о необходимости усилить противодействие распространенному заграницей антикоммунизму, в особенности эмигрантам, антикоммунизм организующим несмотря ни на что. А неожиданный успех Урбанчича показывает, что даже при самых неблагоприятных условиях, отпор стремительному социалистическому нахрапу возможен еще (если не уже) даже в «свободном мире». В критические дни, возле Урбанчича, из партийного руководства осталось мало верных и преданных ему лю-

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ**НА РОДИНЕ**

666. ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИМЕР ИРАНА. — СОГЛАСИЕ РОДИТЕЛЕЙ НА ВЫЕЗД ИЗ С.С.С.Р. — РАССКАЗ СОВЕТСКОГО ПОЛКОВНИКА. — ВЫСЫЛКА ТРЕХ ДИССИДЕНТОК.

Судьба современного Ирана показывает миру, как счастливая мирная монархия может превратиться в несчастную республику. Пока ныне покойный Реза-Шах царил в Тегеране, страна мирно процветала. Желая обеспечить стране престолонаследника, шах развелся с бесплодной любимой красавицей-женой и женился на Фара-Дибе; она дала ему наследника Кира, который теперь уже закончил в США офицерскую школу авиации. Шах провел аграрную реформу, прогнав премьера из феодалов Мессадега. В войсках провел поголовное обучение грамоте, как это было в Императорской России, затем послал по деревням унтер-офицеров обучать грамоте молодых крестьян. Закупая в США орудия, танки и самолеты с вертолетами, создал мощную армию и тем обеспечил страну от советского вторжения, которое ей угрожало.

Но вот вспыхнула «исламская» революция: пришел к власти кровожадный Хомейни. Он захватил 53 американских заложника. В стране идут массовые казни преданных шаху военных и полицейских. Хомейни грозит расстрелять пятьсот военных летчиков. Идут почти ежедневно расстрелы и этому кошмару не предвидится конца!

Желая сорвать отъезд советских граждан из СССР в Израиль и дальше в США, советское правительство ввело новое требование. Надо представить в ОВИР (руководимый КГБ Отдел Виз и Регистраций) письменное согласие на выезд со стороны родителей, что представляется совершенно нелепым. Взрослые сыновья и дочери должны иметь согласие на выезд от родителей, которым власти «советуют» это согласие не давать, угрожая лишить их пенсий. Мне известен случай, когда отец дал свое согласие на выезд дочери с 14-летним сыном, но ее муж не получил согласия матери. Жена с сыном поспешно выехали в Вену под предлогом эмиграции в Израиль, оттуда свернули на Рим, где познакомились со мной и полетели в США, муж же так и не получил согласия от матери и остался пока в Москве в ожидании «лучших времен». А жена его мне говорила, что поторопилась уехать, боясь, что может выйти закон, воспрещающий ей выезжать без мужа.

Этот случай не единичен и показывает, что власти с одной стороны выпускают в Израиль, интересы которого защищает в Москве голландское посольство, а с другой — выдумывают новые преграды. В данном случае мужу 50 лет, а жене — 46. Ему не позволила выехать матерью 72-х лет, получающая пенсию после мужа-профессора в повышенном размере и могущая скромно на нее прожить. Но ее вызвали в районный совет и пригрозили в нарушение закона лишить пенсии, если даст разрешение на выезд не содержащего ее сына. Ему остается то-

ALEKSEI ROSTOV

СОЮЗ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

устраивает в пользу "Нашей Страны" 17-го августа с. г. в помещении Корпусного Дома (Сан Мартин 344, Б. Бажестер)

брідж - шахматы - преферанс

Просьба записываться заранее по телефону 52-7426.

дей. К нашей гордости, один из самых преданных, оказался русским — В. Г. Санников — видный, деятельный и популярный организатор и руководитель Этнических групп Австралии. Но решающую роль тут сыграло не количество соратников, а качество, необходимое для отражения вражеского наступления и посрамления трусливых карьеристов.

**

После войны, Сталин морщился от трясины времени и денег на борьбу с антикоммунистической эмиграцией, уверяя, что она и так обречена на самоистребление. Хоть не совсем, но он ошибся: несмотря на победный гром совет-

ских угроз по адресу «врагов народа» и на то, что по слову Е. А. Вагина, «большевики чёрта не боятся»*) и на то, что мы, как были, так и остались бессовестными растратчиками наших сил; несмотря на все это, большевики без револьвера под подушкой спать не ложатся, когда же не спят, с нас глаз не сводят. А кто раньше самоистребится, еще посмотрим!

*) Е. А. Вагин случайно повторил слова Хрущева. Тот сказал иностранцам «я чёрта не боюсь!» Но это не помешало трусливому Брежневу его съесть.

A. ЛАМБЕРТ

Е. КАРМАЗИН

КОРОЛЕВСТВО АЛЫХ БАШЕН...

Нам сказки даны за обиды,
Чтобы их спрятать суметь...

Ирина Сабурова

О сказках Ирины Сабуровой в критике почему-то составилось мнение, как о чем-то восторженно-старинном. Быть может, время второй эмиграции не располагало к чтению. На мой взгляд, сказки Сабуровой как нельзя современны, и об этом следует сказать хотя бы сейчас, когда писательницы уже нет среди нас.

Больше других меня потрясает «Печка принцессы». — Когда злобный волшебник завладел королевством и на следующее утро бедная принцесса должна была покинуть свой дворец, то она ничего не могла взять с собой... Старая печка и маленькая фигурка рядом с ней. Маленькие в ссадинах и царапинах руки осторожно совали в огонь разную мелочь, а глаза упорно смотрели на огонь и тоже, казалось, что они с царапинкой. Никто не сомневался, что она принцесса, хотя на ее плаще, кроме дырок, были одни заплаты. Многие смотрят в ее упорные и далекие глаза, рассказывали вдруг сами то, о чем они обычно привыкли молчать... Но в эту осень она — ей казалась — стала мерзнуть больше, чем раньше. Утром у старой потухшей печки лежала скорчившаяся фигурка. Снег не таял на ее губах... — Не правда ли, как далеко от бушующих проблем наших дней?

В другой волшебной сказке рассказывается о девушке, одержимой желанием нарисовать и оживить для себя прекрасного принца. — Но когда она взглянула на ожившего принца, то закричала от ужаса: глаза косили, одно плечо было выше другого, руки висели, как пletи, ноги вышли коротышками. — Бывает, что недоучка весь мир перекрывает по-своему, и много тогда находится безруких и безногих, которые кровавыми слезами плачут, — замечает здесь писательница. — Тоже не в средневековье надо ходить, чтобы наткнуться на этих одержимых фанатиков.

Но часто Сабурова отбрасывает иносказание и говорит прямо, поражая своей мыслью еще сильнее. — В чем причина массовой преступности в современном мире, спрашивает она... Миллионы людей погибли внезапно, насилиственно, ужасной смертью, в момент отчаянного физического и духовного сопротивления, в газовых камерах, в боях, в застенках, в концлагерях, под налетами в городах... Как можно предполо-

жить, что подобные густки самых страшных человеческих чувств могли улететь вместе с дымом под развалинами прошлого? — Вероятно, только достойная память о миллионах неправедно погубленных может помочь нам выйти из под тени этого облака отчаяния.

Зато совсем недавние вещи Сабурова умеет увидеть как немеркнущую старину — и тем восстанавливает эти ценности. — Тогда люди могли жениться, состариться и умереть — все в одном и том же доме, даже в городе. Мы не можем больше представить себе, как внуки вырастают в доме деда, и этот дом есть всегда, как солнце и небо. Для нас с вами это уже сказка...

Но сильнее всего у Сабуровой вечные истины — простые слова способны, кажется, пронзить насквозь. Сломанная нога вызывает сочувствие даже у незнакомых людей, но если ломается что-нибудь внутри... Ветки ветер треплет, но бережет — это нас раскидывает она как попало, а они не так легко дадут себя сломать... Наследит не только на полу — с души эти лужи стираются куда труднее... Слов много: безразличие, усталость, безнадежность, безвыходность — много всяких «без», и одно хуже другого. Но скажите людям, что надо сражаться не с ветряными мельницами, а с буднями... Три вещи, которыми на свете делается все: любовь, тоска и голод. Но тоска не дает крыльев... Об одних деньгах думают только мелкие торгаши. Одного впустишь, а к другому постучишься сам — вот и выравнен какой-то счет, который ведется не нами, а теми, кто знает больше... Ошибки нельзя совершать безнаказанно, за них надо расплачиваться, и притом самим...

Ирина Сабурова пишет мазками: «кусошки жизни зацепились на ходу и повисли на заборе» — так и видишь эту чужую и всегда драгоценную жизнь. И всеми своими сказками она зовет нас не походить на жителей некоей сказочной страны, которые «были глухими ко всему, кроме еды — и поев, вешали ложку просто на серенькое небо, благо оно было так низко над головой — без звезд, без солнца».

E. КАРМАЗИН

Хочу сообщить читателям, что книги Ирины Сабуровой можно заказать сейчас с большой скидкой: «Королевство» — 10 нем. марок, «О нас» (Ди Пи) — 5 нем. марок, «Счастливое зеркало» (рассказы) — 5 нем. марок по адресу:

Merrn Y. Zaale. Regattaweg 88. D. 8000. München 50. West Germany.

A BENEFICIO DE LA CRUZ ROJA ARGENTINA

El Elenco Vocacional Russo Blanco:

DEBORAH SHAWN, LILIANA DE HOCH, W. OMAR,
M. CHURILOW, J. POMBO, A. TCALENCO y ZOIA
SEREBRIANNICOVA

Presenta en el TEATRO DEL SIGLO

Defensa 750 - San Telmo

Viernes 1, 8 y 15 de agosto, 21.30 horas.

Sábado 2, 9 y 16 de agosto, 20 hs. y 23 hs.

Domingo 3, 10 y 17 de agosto, 19.30 horas.

Una Tragicomedia en tres actos

De M. DREVING y P. DE TONNAY

QUERIDO PAPÁ

50 процентов чистого сбора отчисляется в пользу "Благотворительного Общества Покрова Пресвятой Богородицы".

Библиотека при церкви Св. Ермогена в г. Кильмес просит жертвовать или продавать русские книги (и старые) для пополнения библиотеки.

Предложения направлять в Редакцию "Нашей Страны"

Митрофорный протоиерей
АЛЕКСЕЙ ГОДАЕВ

О „ВИНОГРАДАРЯХ“

«Пройдя без малого тысячу лет под благодатью нашей святой православной веры, народ наш оказался под игом богохорческой власти».

Этот эпиграф взят из текста обращения комиссии «по подготовке к 1000-летию Крещения Руси». Комиссия создана с благословения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей и призывает всех «включиться в священное и общее дело» подготовки к празднованию этого юбилея. И следует фраза, с указанием на исторический факт, говорящий о страшной катастрофе, произошедшей, как с православной Церковью так и с русским народом и его многовековой культурой, а именно: «Пройдя без малого тысячу лет под благодатью нашей святой православной веры, народ наш оказался под игом богохорческой власти». Комиссия, после этого признания, продолжает призывать к подготовке к юбилейному году. Говорится о «сознании», о «покаянии», об «обновлении». Есть настойчивый призыв «вспомнить и укрепить свое сознание в едином для всех нас прошлом наше», утвержденностю в котором поможет избежать многих ошибок в настоящем. Есть в обращении и обещание «Божьего дара народу нашему». Однако из слов и выражений, вроде только что приведенных, весьма трудно понять о какого рода подготовке в сущности идет речь.

Например говорится о покаянии «перед Богом и брат перед братом». И ни слова о покаянии перед русским народом, пестуном которого Православная Церковь была «без малого тысячу лет». Похоже на то, что покаяние перед Богом и брат перед братом смоет наши грехи перед русским народом.

Такого рода призыв к покаянию напоминает «исповедь» некоторых, которые прияя к духовнику заявляют: «во всем грешна, батюшка». Но ни единого греха не называют по имени. Если в данном случае делать призыв к покаянию, то это покаяние должно быть особенно-проникновенным и глубоким, таковое должно выразиться в добросовестном и пристальном пересмотре, в честной переоценке нашей истории, а самое главное в беспристрастном расследовании и выяснении вопроса о том из-за каких грехов и благодаря каким ошибкам русский виноградник перешел в руки «иных делателей». (Мф. 21.41). Прежде всего нужно ответить на этот кардинальный вопрос. Если вину за постигшую русский народ катастрофу — которая повлекла за собой многие миллионы человеческих жертв, неисчисли-

мые муки и пытки в тюрьмах и лагерях — легкомысленно свалить на дело рук темных сил, тогда законно поднимается вопрос о том, что делали светлые силы для предотвращения действий темных сил?

Здесь уместно привести выдержку из книги «Служение священника на войне» протопресвитера о. Георгия Шавельского, который был последним протопресвитером Российской Императорской Армии и Флота. Вот что он писал в названной книжке: «Ошибками учимся. Это мудрое древнее правило надо помнить всем и каждому. Жизнь вечное движение вперед. Кто не идет вперед, тот остается позади, иногда за бортом жизни. Идти вперед можно только изучая и исправляя свои ошибки».

После революции о. Г. Шавельский написал «Историю Русской Церкви до революции», которая находится в форме рукописи. В вступлении к этому своему весьма ценному труду, он продолжил свою мысль о необходимости сознаваться о своих ошибках. «Сейчас — пишет он — исповедовать эту истину (необходимости сознавать свои ошибки, А. Г.) не безопасно. Потерпевшие беспримерное жизненное крушение, беспрестанно наталкиваясь на новые лишения и невзгоды, русские люди в беженстве все время обращают свои взоры назад, где у них осталось сытое и беспечное прошлое, идеализируют это прошлое, и на всякую попытку критического хотя бы и самого объективного и благожелательного отношения к этому прошлому, они готовы смотреть как на прикосновение к их святыне нечистыми руками злого человека. Подобное отношение к церковному прошлому с одной стороны весьма почтенно... Но с другой стороны, оно может быть весьма опасным, если, убаюкав нас сладкими воспоминаниями, оно затуманит наш духовный взор, лишил нас способности и возможности рассмотреть

АКЦИЯ ПОМОЩИ ИЗДАНИЮ газеты „Наша Страна“

В «Нашей Стране» не раз появлялись заметки о трудном положении в Аргентине и связанных с ним, тяжелом материальном положении газеты. Друзья и подписчики газеты, стремясь посильнее помочь Татьяне Владимировне в её многолетней борьбе за жизнь газеты, начали с 1 июля 1980 года ежемесячные сборы для, хоть частичного, покрытия расходов по газете.

За июль месяц собрано 610.000 пэсо

Уплачено за бумагу 370.000 пэсо

Остаток на август 240.000 пэсо

Деньги сданы казначею Михаилу Васильевичу Баумгартен.

Желающих примкнуть к нашей акции просим сообщить по телефонам:

Ракитины: 761-4428

Баумгартен: 795-3179

Хасаповы: 766-6067

Ловцовы: 768-3237

теневые стороны нашего прошлого, наши мелкие и большие легко исправимые и роковые ошибки и недостатки, и помогает нам использовать мудрое правило: «ошибками учатся». Дальше протопресвитер пишет: «испытав на себе всю опасность критического отношения к нашим прошлым ошибкам и недостаткам, я все же остаюсь тем, каким я был в 1912 и 1913 г.г. исповедуя, что спокойное, благородное и доброжелательное критическое отношение к родному прошлому может послужить только к будущему возвеличению нашей прекрасной родины, и ни в коем случае не к принижению, или посрамлению ее».

Достойная подготовка к 1000-летию Крещения Руси может быть осуществлена только при условии руководствования этими мудрыми мыслями мудрого пастыря, которого любила вся русская армия начиная от простого солдата и кончая ее верховными вождями. Великим Князем Николаем Николаевичем и Государем Императором Николаем Александровичем.

Если мы хотим нашей родине лучшего будущего, то на вопрос о том, почему русский виноградник оказался в руках «иных делателей» должен быть дан честный ответ.

(В объяснение тому, почему я употребляю такие термины, как «виноградари», «русский виноградник», «иные делатели», — должен сказать, что в сентябре 1950 года я говорил в Сиднее проповедь на Евангельскую тему «о виноградарях». В проповеди я сравнил Россию с виноградником, который оказался в руках «иных делателей» (Матф. 21.41). С тех пор этот вопрос меня не покидал. В 1979 году мне пришлось говорить проповедь в Сан Франциско, в Скорбященском соборе в неделю «о рас slabленном». В проповеди я вернулся к этой же теме, только с другого аспекта. Обращение комитета невольно вызвало у меня мысли, которые я вынашивала в течение тридцати лет).

Митрофорный протоиерей
АЛЕКСЕЙ ГОДАЕВ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

НЕ БРОСАТЬ КАМНИ!

Заслуги борца за православную Россию о. Дмитрия Дудко уже были настолько велики, мы все ему настолько обязаны, что не должны допустить, чтобы кто-нибудь мог злорадствовать над его уступкой. Все мы знаем, какие в СССР применяются методы душевных и физических пыток, как чекисты могут шантажировать, угрожая жизни родственников и прихожан — так не из комфортабельной Америки или Германии бросать камни в замученных!

С. Гундоров.
(Бразилия)

ТАЙНА О. ДМИТРИЯ

В связи с «раскаянием» о. Дмитрия Дудко, я не думаю, чтобы к нему применили какие-то особые муки (как будто сейчас таких нет). Скорее всего сработал вариант Гамсахурдия — ему пообещали, например, послабление в режиме для Церкви и т. д. Разумеется, я ничего не знаю, но думаю, что примерно через год все выяснится.

В. Штремлер
(Греция)

НЕТОЧНЫЕ ОТВЕТЫ

В «Нашей Стране» имеется отдел с вопросами по русской истории («Викторина»).

Отдел нужный и интересный. Но, к сожалению, даваемые редакцией отве-

ты, иногда расходятся с историей.

В № 1577 газеты таких ответов три из пяти.

1. Сколько лет княжил Владимир Святой? Ваш ответ: Двадцать с лишним лет. Не верно. Святой Владимир княжил 35 лет (980 — 1015).

3. Что такое «Стоглав»? Ваш ответ: «Опубликованный в 1551 г. церковный устав». Не совсем верно. «Стоглав» — это постановления собора 1551 г. Устав и Постановления не одно и то же.

4. В чем состояла судебная реформа Императора Александра II? Ваш ответ: ...был установлен общий и равный для всех общегосударственный суд.

При Императоре Александре II был введен гласный суд с участием присяжных заседателей. Это самая главная судебная реформа.

И. Домбровицкий
(Франция)

О «ВСЕСИЛИИ» ЛУБЯНКИ

Когда-то в кадетском корпусе нам дали тему для сочинения: «Деньги потерян — мало потерял. Время потерял — много потерял. — Бодрость потерял — все потерял». Последняя мысль нам особенно близка. Бодрость — самое важное. Но не бодрость ухарского типа, с хлестостью пера скрывающую пустоту мысли, как в одном из недавних писем в «Трибуне читателя». В нем, в част-

ности, «provokacija Lubjaniki» определялась как «дьявольски умная». На самом деле, умной она быть никак не может, потому что у их брата марксиста и чекиста «ум — дурак». Хитрая — да, но не умная.

Хитрость эта особенно проявилась в «подпольной» поездке в СССР В. Шульгина, описанной в «Трех столицах». Зачем возили его туда чекисты? А чтобы, не причинив физического вреда (ибо они знают, что убить человека — это создать героя) психологически убить антикоммунистическую бодрость эмиграции — в самой активной контрреволюционной ее части. Мол, «к нам не суйтесь, обведем вокруг пальца, как цукиков. Всюду провокация. У органов бдительное, всевидящее око...» и т. д. А это миф — полезный только коммунистам.

Были и другие такие мифы. Рассказывали, что якобы кто-то послал из Югославии (до войны) письмо в СССР родственникам, не написав своего адреса, и вскоре получил ответ на свой адрес. Неизвестно, кто эту сказку выдумал, но многие охотно верили. И делали нужный большевикам вывод: «От всевидящего ока органов — не уйти. Мы все у них как на ладони».

Другой страшный миф: «Даже собственной жене не верь, может донести».

Немудрено, что веря в эти мифы, было невозможно создать могучую подпольную антибольшевицкую организацию.

Несколько, кто в эмиграции эти мифы муссирует и распространяет до сих пор и кто делает это за мзду, а кто от излишней трусости. Но все они — вольные и невольные служушки палацей.

Отбросим же раз и навсегда сковывающие наши руки мифы о «дьявольски умном» КГБ. Уже одно то, что органы не сумели заткнуть рот Солженицыну в самом начале, свидетельствует об их глупости.

Всесилен и всевидящий один лишь Господь Бог, — стыдно об этом забывать.

И еще. Ведь утверждать, что борьба невозможна — это снимать с эмиграции ее ответственность. Это значит говорить ей: богатей и обрастай жиром, все равно для России ничего сделать нельзя — всюду провокация.

С. Гундоров (Бразилия)

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

Молодая Группа при участии Театральной студии под руководством Л. Г. Седовой ставит
9-го и 16-го ноября 1980 года
в зале при Епархиальной Школе (Фалучо 854, Вижа Бажестер)

«НЕДОМЕРОК»
перевод пьесы «Скамполо»

«БАБЬЕ ЛЕТО»
А. Н. Санаева.

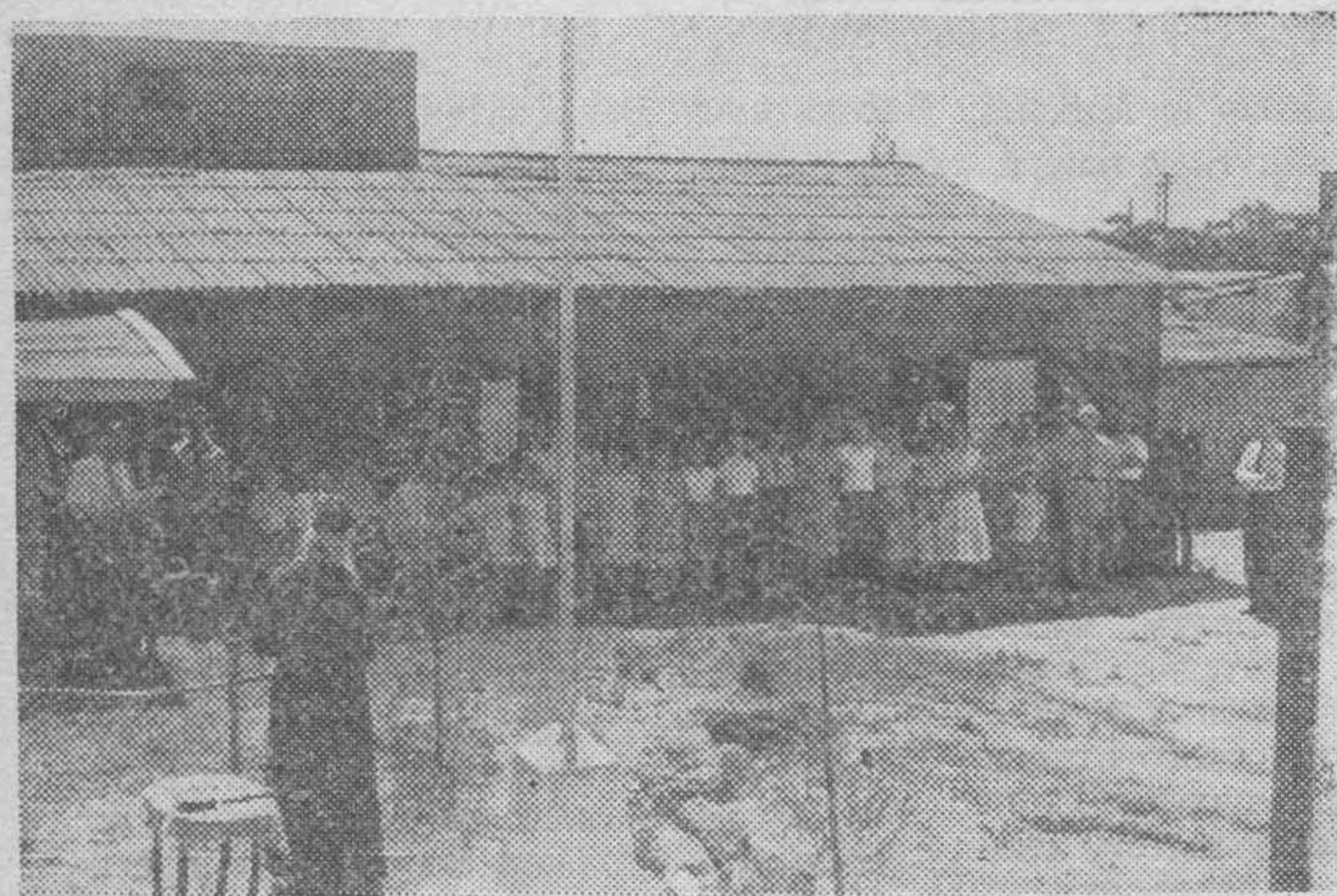
(Ответы на 4-й стр.)

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

За Россию

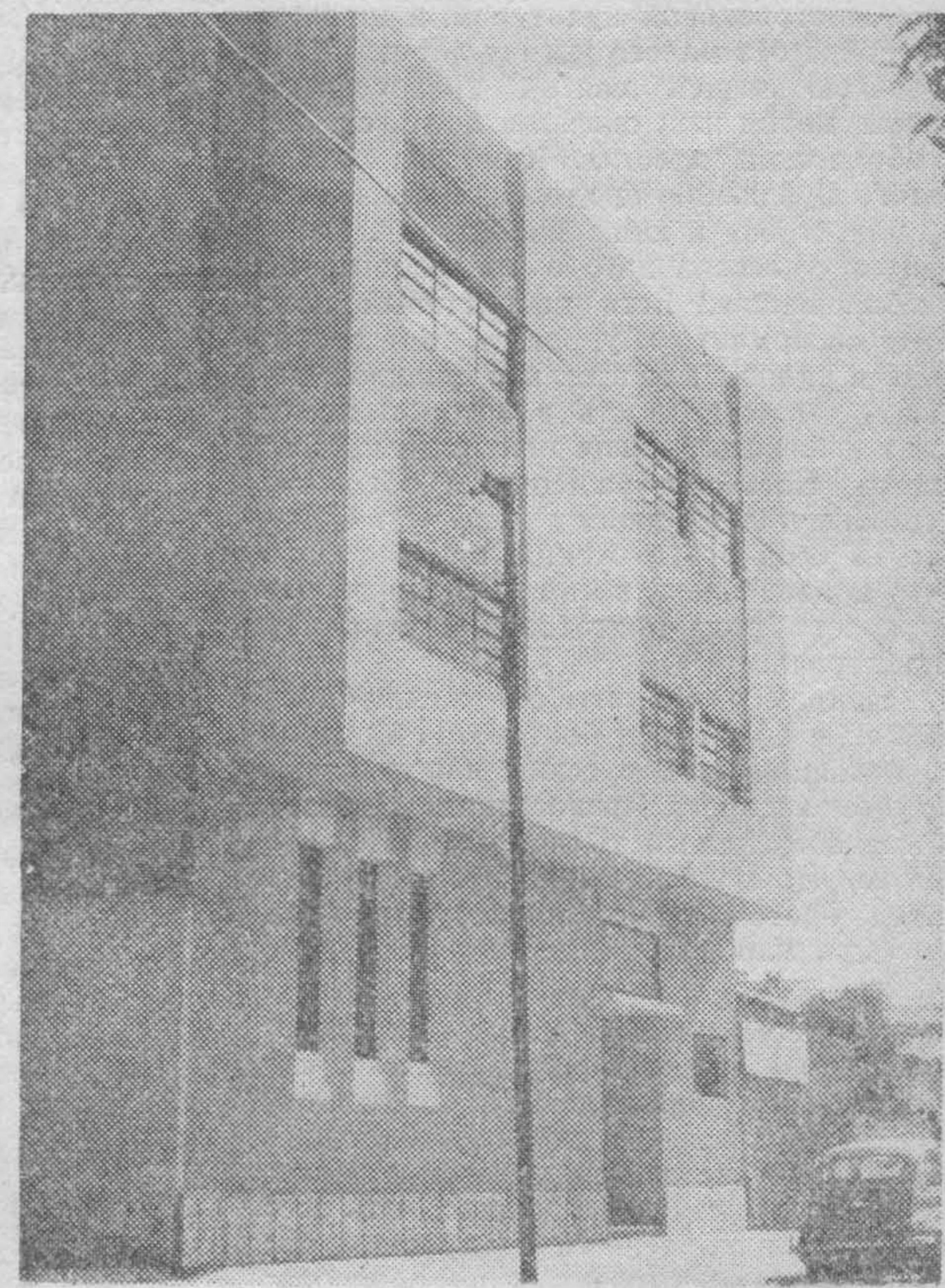
1955 — 1980
25 ЛЕТ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ РУССКОЙ
ШКОЛЫ — О.Р.Ю.Р.

ТАК БЫЛО
в 1955 г.

Школа ОРЮР основана в 1955 году и тогда она являлась первой русской школой в Аргентине.

В 1975 году была открыта гимназия ОРЮР. Полный курс обучения в школе и гимназии длится 12 лет (с 6-ти до 18-ти лет). В программу занятий входят: Закон Божий, русский язык, история, география, родноведение, развитие, литература, культура, пение, церковное пение, русские и старинные танцы, курсы для начальников отрядов ОРЮР, разведческие разряды и сборы, походы, экскурсии, патриотические выступления, театр, спортивные состязания, летние лагеря, курсы русского языка и культуры для не говорящих по-русски и т. д..

За 25 лет было 800 рабочих дней, во время которых детям было преподано 48.000 уроков и за это же время школу и гимназию посетило 832 ученика. Многие из них сейчас работают в школе и гимназии.

ТАК СЕГОДНЯ
в 1980 г.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

— 7 —

Этот обед состоялся 16 июня в Калуге. Значит, дорога от Москвы до Калуги заняла у путешественников (у Гоголя с Максимовичем) три дня. В первый день они доехали до Подольска, вторую ночь провели в Малоярославле, а третью — в Калуге.

Максимович сообщает (по записи Кулиши «Записки из жизни Гоголя»): «По дороге он любил заезжать в монастыри и молился в них Богу. Особенно понравилась ему Оптинская пустынь на реке Жиздре, за Калугой».

Не доехав двух верст до Оптиной, Гоголь сошел с брички, чтобы прийти в монастырь пешком. Был, как знаем, июнь (а по новому стилю так уж и начало июля) — пора самого яркого, летнего цветения трав.

Путники шли по известной ракитовой аллее, вернее сказать, по дороге, обсаженной ракитами (ветлями) и пролегающей через заливные жиждинские луга. При изобилии ярких цветов, при синеве

неба, при мягким летнем тепле, при белом златоглавом ансамбле монастыря на фоне темного леса можно представить себе, ощущение какой земной благодати испытывала чуткая душа великого художника. А тут еще попалась навстречу девочка с миской земляники. Гоголь хотел купить, а девочка — отдала ягоды даром, сказав: «Разве можно брать деньги со странников». Этот жест крестьянской девочки умил и растрог Гоголя. В письме к графу А. П. Толстому он пишет дней двадцать спустя: «Я наезжал на дороге в Оптинскую пустынь и навсегда унес о ней воспоминание... Благодать, видимо, там присутствует. Это слышится и в самом наружном служении, хотя и не можем объяснить себе, почему... За несколько верст, подъезжая к обители, уже слышишь ее благоуханье: все становится приветливее, поклоны ниже и участия к человеку больше».

В монастыре Гоголь жил в скиту в отдельном домике, чудом сохранившим-

ся и до наших дней. Говорят, весь скит тогда представлял собой внутри ограды сплошной цветник, причем из редких, умело выращенных цветов. (Смотри хотя бы «Братья Карамазовы», главу «Приехали в монастырь»). Если прибавить к этому тишину, утренний благовест и вечерний звон, можно понять, в какой обстановке жил здесь Гоголь. Он много ходил по окрестностям, собирая целебные травы, но и много читал. Известно, в частности, что там была им прочитана книга Сирина (вероятно, в рукописи) и что эта книга произвела на него огромное впечатление. То есть даже не в том дело, что произвела впечатление, а в том, что заставила пересмотреть одно из основных его суждений о нравственности, о жизни. Это суждение есть в то же время одно из главных, характернейших противоречий христианства как учения. Противоречие это следующее.

С одной стороны, христианство (как и большинство религий) говорит: «Та-

кова воля Божья»; «Да будет воля Твоя»; «Так Богу было угодно», «Бог дал, Бог и взял»; «Браки совершаются на небесах»; «И волос не упадет без воли Божьей» и так далее. Все, значит, в человеческой жизни предопределено и ничего от самого человека не зависит. Все от Бога.

С другой стороны, то же самое христианство (в отличие от многих религий) предполагает и даже настойчиво культивирует добрую волю человека и говорит, что человек должен бороться с собой, с грехом, с тьмой и грязью за чистоту души, за ее спасение, самоусовершенствование. Бог получается уж не всемогущий и все собой определяющий высшая инстанция, но лишь направление, вроде компаса и маяка, чтобы человек знал, куда ему плыть, что принимать из огромного и сложного мира, а что отбрасывать.

Пафос предопределенности встречаем у Гоголя в одном месте «Мертвых душ», а именно в XI главе первой части:

«Есть страсти, которых избранье не от человека. Уже родились они с ним в минуту рождения его в свет, и не дают ему сил отклониться от них. Высшими начертаньями они ведутся... вызваны они для неведомого человеком блага».

Так вот, после прочтения книги Сирина в Оптиной пустыни Гоголь на странице своих «Мертвых душ» (первого издания) против этого места написал карандашом:

«Это я писал в «прелести», это вздор: прирожденные страсти — зло, и все усилия разумной воли человека должны быть устремлены для искоренения их. Только дымное надменье человеческой гордости могло внушить мне мысль о высоком значении прирожденных страстей. Теперь, когда я стал умнее, глубоко сожалею о «гнилых словах», здесь написанных.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН
(Продолжение следует)

ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР

состоится 22-го августа в зале при Епархиальной школе Св. Сергия Радонежского (Фалучо 854, Вика Бажестер).
Игры — по пятницам в 20 часов.

Желающих записаться (до 10-го августа) просят звонить по телефонам: 628-2967 и 760-7963.